

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ФЛЕКТИВНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ

Асланова Гюльнара Валех гызы

Диссертант, Гянджинский государственный
университет
g-aslan@rambler.ru

COMPARISON OF SIGNS OF INFLECTION IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE WITH OTHER LANGUAGES

G. Aslanova

Summary: The agglutinative type of Azerbaijani language, which belongs to the family of Turkic languages due to its genealogical origin, has certain universal features, while the English language, which belongs to the Germanic language group, has an analytical-inflectional structure according to the typology.

According to the requirements of informatization in the English language environment, grammar and derivability are expressed in this language with the development of both prefixes, infixes or interfixes, as well as suffixes. In the Azerbaijani language, the latter suffixes developed, creating an agglutinative mechanism by creating a series. The analytical-inflectional process in the Azerbaijani language was temporary, but its primary elements remained at the bottom of the language.

Recently, as the tendency to conduct comparative-historical and comparative-typological research in Azerbaijani linguistics has increased, many interesting facts have been revealed about the existence of analytics in this language. However, of course, the examples obtained should not be considered as a final solution to the problem as a whole. In particular, although research on the issue of inflexibility in the Azerbaijani language is assessed as a successful work in this area, there is more work to be done, and unresolved issues are deeper. The study of this topic, of course, does not cover the whole area, but only serves to reveal the solution to the problem of a certain part of it.

Keywords: inflection, fusion, agglutination, affixality, infix, interfix, suffix.

Аннотация: Азербайджанский язык агглютинативного типа, и по генеалогическому происхождению принадлежит к тюркской языковой семье, а английский язык, входящий в группу германских языков, по типологии имеют аналитико-флективную структуру и определенные универсальные признаки. В соответствии с требованиями его информативности в среде английского языка в этом языке выражена грамматичность и производность с развитием как префиксов, инфиксов или интерфиксов, так и суффиксов.

А в азербайджанском языке в последнее время стали развиваться последователи, что привело к созданию агглютинативного механизма. Аналитико – флективный процесс в азербайджанском языке был преходящим, вместе с тем его первичные элементы продолжали оставаться в нижнем слое языка. В последнее время в Азербайджанском языкознании начинает возрастать склонность к проведению сравнительно – исторических и сравнительно-типологических исследований, в связи с этим было выявлено много интересных фактов о существовании аналитизма в этом языке. Но, конечно, полученные примеры не следует рассматривать как конечный результат, как решение этого вопроса в целом. В частности, несмотря на то, что исследования по вопросу флективности в азербайджанском языке оцениваются как успешные работы в этой области, предстоит проделать ещё гораздо больше работы стараться, чтобы глубже изучить нерешенные вопросы. Исследование данной темы, безусловно, не охватывает данную область в целом, а служит цели выявления вопросов решения проблемы только по определенной ее части.

Ключевые слова: флективность, слияние, агглютинация, аффиксация, инфикс, интерфикс, суффикс.

Основной целью исследования темы является анализ фактов о сходстве и универсальности элементов флективной деривации между азербайджанским и английским языками, как языками с разнообразной системой. Сравнительное исследование позволяет изучить однородные элементы, присущие языкам со сходной типологической структурой, и перспективы их развития. В то же время с применением сравнительного метода исследования можно добиться возможности формирования межъязыкового генетического сходства.

Именно при подходе к вопросам языковой генеалогии с точки зрения требований современного метода когнитивного языкознания можно говорить о том, что универсалии возникли в глубокой древности, на основе первичных знаний. Несмотря на то, что в современных

типологиях языка происходит много структурных изменений, выявить следы сходства первичных элементов становится возможным путем сравнительного анализа. Цель статьи также состоит в том, чтобы выявить сходства в рамках флективной деривации, существующих между различными подсистемами языков, которые остаются скрытыми, со многими вариациями, которые несут свой отпечаток в современную эпоху.

Флективность в агглютинативных языках

Для определения взаимосвязи флективности английского языка с азербайджанским, важно также обратить внимание на особенности флективности в азербайджанском языке. Это явление, в исследованиях по флективности в английском языке, обобщается и интерпретируется в контексте индоевропейских языков. Для сравнения в

исследованиях того же типа, проводят соответствующие сравнения и сопоставления Азиатских, Алтайских и Уральских языков. Также соответствующие примеры грамматических и деривативных изменений в конце слова о традициях флексии, сложившихся в древнеанглийском языке, встречаются и в других языках.

В английском языке деривативные функции флективности анализируются с приведением соответствующих примеров. Интересно, как показано, что в возникновении этого типа флективности суффиксы играют особую роль. Анализируются следующие примеры флективности, вызванной присутствием суффиксов, и в их основе делается соответствующий анализ: *readable-readability* (читаемый - охотно читаемый); *jump-jumped-jumpy-jumper* (пугливый, уверенный, нервный, нетерпеливый, беглый). Например, в современном английском языке о флективности, образованной суффиксами *look* (взгляд, взглянуть) от слова *looker* (сторож, охранник), *look in* (смотреть мимоходом, сплетничать); *looking* (поиск), *looker-on* (зритель, наблюдатель)¹. Несмотря на то, что существует любое количество исследований функциональности флективности в индоевропейских, Германско-германских и Хами-саамских и славянских языках, исследований о проявлениях этого явления в агглютинативных языках не так много. Основные исследования в этой области принадлежит А.А. Реформатскому. В его обширной статье, посвященной агглютинации и слиянию, в качестве основной причины возникновения флексии рассматривается принцип словокоренного подхода аффиксальных элементов. Известно, что аффиксальность не ограничивается только агглютинацией, так как аффиксальные элементы в грамматической структуре аналитико-флективных языков, как и в агглютинативных языках, являются важными элементами не только в том смысле, что они несут грамматическую функцию, такую как падеж, количество, принадлежность, причастие, но также считаются важными элементами в выражении деривативной функции. Так что, в статье А.А. Реформатского именно под названием агглютинативности речь идет о фузионных признаках аффиксальности, свойственных флективности в отдельных языках. Как показано здесь, фузиализм по-своему проявляется в отдельных языковых группах.

Фузиализм, в свою очередь, является признаком формирования флективизма. А.А. Реформатский при исследовании вопросов агглютинации и слияния указывает на три его характерные черты в аналитико-флективных языках. Первый характеризуется как слияние, которое происходит за счет префиксов, второй - элементов внутрисловного связывающего характера, а третий - за счет суффиксов. А в агглютинативных языках выражается мысль о том, что фузия имеет суффиксальный характер² [с.536; с.145-147]. Дело в том, что если в агглютинативных языках, в частности в тюркских, есть слова, не разделяемые по составу корней и суффиксов, то в этих языках

существуют своеобразные древние традиции флективизма и фузии. Как для аналитико-флективных языков характерно примыкание аффиксальных элементов к концу слова, так и для агглютинативных языков он имеет свои специфические способы. Дело в том, что в аналитико-флективных языках аффиксы не присоединяются к концу слова последовательно. Поэтому между их присоединением к корню слова и соединением нет резкой границы. В агглютинативных языках существует чередование суффиксов в конце слова. Поэтому суффиксы, как правило, могут свободно употребляться в конце слова и носить более расширительный характер. Например, при присоединении к слову *dəmir* суффикса - *çilik* и суффиксов -*çi* и *-lik* происходит самостоятельное отделение друг от друга. При этом самостоятельная обработка каждого отдельного суффикса не создает лексико-семантической аномалии. Это значение также можно легко отличить от суффикса -*lik*, если *dəmirçilik* формируется как слово, и слово *dəmirçi* используется самостоятельно. Но что касается самого слова *dəmir*, то его двусловное положение считается показателем того, что слово - исправление. Но в слове *dəmir* нельзя различить его начальный корневой и суффиксальный состав. В этом случае возникает тот факт, что слияние корень-суффиксной части слова образуется физиальным путем. А в слове *yazıçılıq*, если последовательно используются три словообразовательных суффикса, то вероятности, их свободного присоединения нет. Потому что не каждый суффикс может быть выделен независимо от состава слова: *yazıçılıq-yazıç-yazı-yaz*. Хотя были проведены исследования по слиянию корня и суффикса, можно сказать, что элементы исследования и анализа по слиянию корня-суффиксов носили почти описательный характер. Этот вопрос остается открытым, так что интересно, каковы причины слияния корня и суффикса? Правда, во многих исследованиях за основу берется предрасположенность к асемантизации корня, как причины соединения корня и суффикса. Но предположения о том, из чего возникла сама эта тенденция, остаются открытыми. Баба Магеррамли пишет, что "для всестороннего лингвистического анализа структуры корневых морфем, в первую очередь, необходимо восстановить архетипы этих морфем, определить соотношение синкретических и несинкретических корней, искать древние следы первичных форм, используя аналогичные материалы не только тюркских языков, но и языков, находящихся в длительном контакте с этими языками. Некоторые из древних корней слов архаизировались, некоторые асемантизировались, а некоторые сохранились в современных тюркских языках без каких-либо изменений. Возникновение характерных фонетических, лексических, морфологических особенностей у различных групп тюркских языков, входящих в алтайскую языковую семью, связано с их индивидуальным развитием"³ [с.272; с.47]. В некоторых исследовательских работах, когда речь идет о корневой части слова, в тюркских языках, в том числе в Азербайджанском, корневая часть

слова представлена как неизменяемая структура. Получается, что в этих языках корневая часть слова постоянна, переменные стороны состоят из суффиксальных конструктивных единиц. А во многих исследованиях, проводимых в связи с этим, ценится мнение о неизменяемости корня в тюркских языках.

Одной из основных причин возникновения изменений, флексий и слияний в корнях слов можно отметить недостаточный потенциал суффикса. Многие вопросы, связанные с определением типов языка, до сих пор не нашли своего решения, так как производные от суффиксов неодинаковы в отдельных языковых семьях. В том числе для более глубокого изучения вопроса о флексии и фузии необходимо более детальное изучение типов языка. В исследованиях Айтен Гаджиевой, в частности, подчеркиваются проблемы удовлетворения потребности в углублении отношения тюркских *аблауту* и *умлауту* к флексии ⁴ [с.18-24]. В постановке и интерпретации вопроса о слиянии в агглютинативных языках, в том числе в тюркских, важную роль сыграла статья А.Н. Кононова, посвященная вопросу фузии в тюркских языках.

Высказанные мнения и суждения о флексии и его формах, вариантах, конечно, нельзя расценивать как завершение исследований в этой области. Сколько бы об этом ни было сказано, написано, исследования в этом направлении будут продолжаться и впредь. Важность исследований по сравнению с различными систематическими языками заключается также в том, что вопросы, которые остаются неясными в одном языке, могут быть раскрыты с помощью общих элементов в другом языке. В таком случае можно сделать логические выводы о средствах выражения, составляющих парадигму флексии. Так же, как между английским и азербайджанским языками существуют типологические структурные различия, между ними существуют различия в организационных элементах по флексивной парадигме. Однако в парадигмах о флексии не является исключением и наличие склонения. Прежде всего, следует напомнить, что проблема флексии является составной частью лингвистической типологии. Отсутствие единого мнения по классификации лингвистической типологии затрудняет решение некоторых вопросов. В этой исследовательской работе, проводимой в сравнительном направлении, в связи с необходимостью установления логической последовательности и подтверждения соответствующих аргументов фактическими материалами, в классификациях по лингвистической типологии представляется целесообразным дать понятие аналитических языков и флексивных языков как аналитико-флексивных языков в одной классификации. Потому что, аналитические языки оснащены не только признаками аналитизма. Все аналитические языки имеют признаки флексивности, и наоборот, все флексивные языки окружены аналитическими парадигмами. В агглютинативных языках, в которых конечность является основ-

ной, невозможно отделить ее генетический структурный состав от аналитизма - флексивизма, и в то же время необходимо признать, что эти следы сохраняются в структурном составе нетронутого языка в явном или скрытом виде. Определение наличия явных элементов не вызывает затруднений, в то время как скрытые элементы определяются сравнением аналитико-флексивных парадигм. Внутреннее и внешнее типирование флексивных парадигм как результат всех преобразований вполне оправдано со структурной точки зрения. Внутренняя флексия считается тем типом флексии, при котором все изменения произошли в структурном составе слова. При этом типе флексии элементы, образующие флексию, происходят в рамках структурного состава слова. То есть в начало слова не входит какой-либо элемент. Деривативная функция обеспечивается изменением начального элемента. Изменение внутри слова приобретает деривативный характер, обеспечивая единство и единство слова. Изменение элемента в конце слова также не происходит отдельно от корневого состава слова и становится элементом внутрикоренного аффиксального характера. А внешней флексией считается такой вид флексии, при котором к началу слова присоединяется какой-либо элемент и составляет его неотъемлемую составную часть. В этом случае получается как бы новый корень производный от корня слова. А внутри слова образуется новая форма слова с участием элементов интерфиксного характера. Элемент, добавляемый к концу слова, не отделяется от состава слова, а обуславливает образование корня слова смежного, смежного состава. Флексивные элементы также вместе с деривативной функцией имеют грамматически - релятивистский характер. В результате флексии даже сами грамматические признаки незаметно превращаются в элементы деривативного характера, что более характерно для структуры агглютинативных языков. Так как процесс образования суффиксов в агглютинативных языках сопровождался интенсивностью, то переход от грамматики к лексикализации в них проходил гораздо быстрее. На современном этапе, когда азербайджанский язык вошел в Международное информационное пространство, когда информация усиливается, древние традиции флексивизма начали обновлять свои перспективы в современный период. Например, на основе современной информации лексический потенциал азербайджанского языка продолжает обогащаться *məktəbəqədər*, *məktəbdaxili*, *planetlərarası*, *şəhərləarası*, *sivilizasiyalararası* и другими многочисленными функциями. Наряду с этим продолжают традиции флексивных языковых единиц на основе традиций первичного информационного процесса азербайджанского языка. Так же, как в азербайджанском языке появились слова аналитического типа, соответствующие флексивности корня-суффикса, такие как *qıpqırmızı*, *sapsarı*, *gömgöy*, *dümağ*, *yamyaşıl*, *bomboz*, в то же время сформировались такие слова, как *tayqıç*, *taygöz*, *tayqanad*, *tayqol*, *taytaq*, исходный состав которых носит приставочный характер и корень вместе

составляют единое целое. Также за счет промежуточных суффиксов межфиксного характера, ставших средством внутреннего словообразования путем лексификации грамматических суффиксов, образовались такие слова, как *qazabənzər, göydəndüşmə, gözəgəlimli, dilişirin, qırdı-qaçdı, gülümsər*. В то же время в азербайджанском языке образовалось много слов, таких как *alçaq, alçal, eniş, yoxuş, arıq, qoltuq, qılıq, böyür, gəyir, asqır* которые образовались благодаря тому, что конечнопорожденные элементы объединились в корень и образовали корневое единство⁵ [184 с.; с. 140-147].

Как видно из анализа примеров сравниваемых языков, как в английском, так и в азербайджанском языках наряду с элементами внутренней флексии существовали процессы словоизменения методами, воплощающими внешнюю флексию. Отличие состоит в том, что в английском языке элементы аналитико-флективности время от времени активизировались и приобрели ведущий характер. Хотя в азербайджанском языке эти элементы в какой-то степени носили переходный характер, их следы не исчезли и сохранили свои первоначальные варианты.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://en.wikipedia.org/wiki/Inflection>
2. Реформатский А.А. Агглютинация и фузия. "Введение в языковедение" классический учебник. Москва, АСПЕНТ ПРЕСС, 2014, (536 с), с. 145-147
3. Məhərrəmli B. Türk dillərinin qədim leksikası. Bakı, Xəzər Universiteti, 2017, (272 s.), s. 47.
4. Hacıyeva A. Tipoloji deflimisiyada sinxronik və diaxronik yanaşma fərqliliyi və onun tipoloji sarma faktlarının təsbiti işindəki fəsadları haqqında. "Tədqiqlər", 2008, № 1, s. 18-24.
5. Yusifov M. Linqvistik tipologiya. Bakı, Elm və Təhsil 2017, 184 s.; s. 140-147.

© Асланова Гюльнара Валех гызы (g-aslan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Гянджинский государственный университет